

Шевченко Оксана Владимировна

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ВЗАИМОСВЯЗИ АБСТРАКТНОГО ЛОГОСА И ЧУВСТВЕННО-ТЕЛЕСНОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ДЖ. ФАУЛЗА)

Автор статьи обращает внимание на социально-культурную ситуацию современности, которая мотивирует к поиску новых перспектив развития личности. С этой целью осуществляется анализ специфики философских концептов "абстрактный логос" и "чувственно-телесная экзистенция" в антропологическом ключе. Исследуется их взаимосвязь через призму проблемы социальной и культурной идентичности субъекта. Проводится компаративный анализ данных форм идентичности на примере героев романного творчества Дж. Фаулза.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 189-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. Ван Гог Винсент. Письма к брату Тео. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. 380 с.
5. Великие художники: их жизнь, вдохновение и творчество. К.: ООО «Иглмосс Юкрейн», 2003. Часть 15. Ф. Милле и барбизонская школа. 31 с.
6. Кандинский В. О духовном в искусстве (живопись) // Творчество. 1989. № 1. С. 12-14.
7. Кончаловский: образ и цвет: альбом. М.: Изобразительное искусство, 1984. 28 с.
8. Носенко А. Живописный образ Одеси в пейзажах Володимира Литвиненка // Образотворче мистецтво. 2006. № 3. С. 104-105.
9. Памяти Н. М. Чернышова // Художник. 1979. № 12. С. 19-24.
10. Рейтерсверд О. Импрессионисты перед публикой и критикой. М.: Искусство, 1974. 298 с.
11. Репінські пленери (до 160-річчя від дня народження І. Ю. Репіна). Харків: Майдан, 2004. 44 с.
12. Федорук О. Слово редактора // Образотворче мистецтво. 2013. № 2. С. 2-5.
13. Чурсіна В. І. Робота на пленері: проблеми теорії і творчої практики // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. Харків: ХДАДМ, 2011. № 5. С. 149-152.

PECULIARITIES OF METHODS AND TECHNOLOGY OF PAINTING IN WORKS OF THE UKRAINIAN PLEIN-AIR PAINTERS

Chursin Aleksandr Viktorovich

Kharkiv State Academy of Design and Arts, Ukraine
Academy@ksada.edu.ua

Plein-air tradition in the Ukrainian painting from the middle of the 90s of the XX century has been going through true renaissance. During the time of the rapid pace of historical development painters look for more mobile ways to work. A spontaneous sketch in plein-air is perceived by lots of landscape painters as a final goal in creativity now. Plein-air landscape becomes an essential phenomenon, which meets the requirements of time. In the article the means of the technology and methods of painting that are used in their work by artists – the members of modern creative plein-airs without a possibility to paint long and carefully and to treat pictorial surface as it is possible in the conditions of the studio are considered. Therefore, painting in plein-air has a number of peculiarities, which are inherent to just plein-air and connected with the limited time of work performance.

Key words and phrases: painting; plein-air; sketch; landscape; creativity; technology; methods.

УДК 130.2:82-312.1:7.038.6.001.361

Философские науки

Автор статьи обращает внимание на социально-культурную ситуацию современности, которая мотивирует к поиску новых перспектив развития личности. С этой целью осуществляется анализ специфики философских концептов «абстрактный логос» и «чувственно-телесная экзистенция» в антропологическом ключе. Исследуется их взаимосвязь через призму проблемы социальной и культурной идентичности субъекта. Проводится сравнительный анализ данных форм идентичности на примере героев романного творчества Дж. Фаулза.

Ключевые слова и фразы: идентичность; субъект; экзистенция; рациональность; телесность; Логос; роман.

Шевченко Оксана Владимировна

Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова (Киев, Украина)
yugen08@ukr.net

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ВЗАИМОСВЯЗИ АБСТРАКТНОГО ЛОГОСА И ЧУВСТВЕННО-ТЕЛЕСНОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ДЖ. ФАУЛЗА)[©]

Антропология XXI века сосредоточена на переосмыслении философско-культурного опыта, так как стремится найти новые связи, которые помогли бы охарактеризовать истоки и особенности современного подхода в формировании идентификационных моделей. Важную роль занимают кросс-культурные процессы в моделировании современной идентичности, они возрождают свободу выбора личности и право на индивидуальный проект идентичности. Условия мульти культуры, в свое время породили страх упадка личностной идентичности, кросс-культурное пространство наоборот открыло путь индивидуального развития в условиях потока культурных смыслов. «Культура настоящего – это набор пульсирующий с разной частотой и интенсивностью явлений: на месте одного тут же возникает другое, что-то сохраняется, а что-то не оставляет следов, а вот что-то обретает устойчивую культурную форму, переходит в ритуал, наследуя избранную традицию» [3, с. 308]. Соответственно проблема идентичности приобретает новые масштабы и перспективы развития и требует переосмысления характеристик философско-культурных явлений. Парадигма транскультуры

открывает возможность принадлежать ко многим культурам, сочетать в себе как разнообразие, так и универсальность, преодолевать внешние условности бинарного мироощущения. Она находит подтверждение в современном мире и актуализирует анализ разных подходов понимания идентичности.

В этом ключе важно обратить внимание на обозначения понятия идентичности П. Рикера, в одном случае она детерминируется внешним фактором, в другом – внутренним. Сообразно латинским словам *«idem»* и *«ipse»* здесь накладываются друг на друга два разных значения. Согласно первому из них, *«idem»*, «идентичный» – это синоним «в высшей степени сходного», «аналогичного». «Тот же самый» («тете»), или «один и тот же». Во втором значении, в смысле *«ipse»*, термин «идентичный» связан с понятием «самости» (*ipseite*), «себя самого». Индивид тождествен самому себе [4, с. 1]. Этимологическое разграничение понятия «идентичный» П. Рикера можно соотнести с социальной и культурной идентификационными моделями. Данная проблематика феномена идентичности одновременно актуализирует дилемму между классической метафизикой всеединства (наличия) и неклассической метафизикой множественности (различия), универсализмом и экзистенциализмом, модерном и постмодерном, логосом и телесностью. Важно понять антропологические особенности этих подходов для того, чтоб проследить современный вектор пути развития личности.

Актуально обращение к романному творчеству Дж. Фаулза. Благодаря своим жанровым особенностям роман занимает господствующее место среди литературных произведений, которые представляют многочисленные проблемы «бытия-в-мире». Романы Дж. Фаулза освещают взаимосвязь различных философских концептов и на примере «жизненного мира» героев можно проследить особенности социальной и культурной идентичности.

Соответственно указанной проблеме мы ставим цель: охарактеризовать значение философских концептов «абстрактного логоса» и «чувственно-телесной экзистенции»; проследить их взаимосвязь в формировании социальной и культурной идентичности (на примере героев романов Дж. Фаулза).

Особенностью концепта «абстрактный логос», есть то, что он отличается от общего понимания Логоса. Последний в переводе трактуется как «слово», «мысль», «смысл», это путь к истинному пониманию вещей, суть которого в отождествлении собственного мышления с бытием. Гераклит пишет: «Поэтому должно следовать общему, но хотя разум (логос) – общ, большинство [людей] живет так, как если бы у них был особый рассудок...» [2]. Логос, как структура мысли и бытия, есть ключевое понятие философии единства, метафизики наличия, где множественность представляется лишь проявлениями единства, которое только и реально, а чувственный опыт – лишь иллюзия. Феномен Логоса выступает базисом классической философии, которая выходила из главного принципа рационализма – из признания ума основой познания и поведения человека, который согласно внутренним наклонностям и способностям является разумным существом и осознает собственные возможности, организует свою жизнь на рациональных началах. Логос есть мысль в акте, в бытии, что представляет самосознание и само понимание. Когда же речь идет об абстрактном логосе – существует только понятие мысли, соответственно не реальности бытия, а его тени. Все только мыслимое (как объект того, кто мыслит) есть абстрактный логос. Все философские учения являются абстрактными, но каждое из них направленно к человеческому самосознанию, перед которым стоит задача наполнить собственное бытие смыслом. В противном случае человек занимает позицию интеллектуала, который не всегда может провозглашаемые идеи пережить, а значит и не приблизится к Абсолюту.

Философский концепт «чувственно-телесной экзистенции» актуализирует понятие «самости» человека, которая формируется на протяжении всей жизни посредством переживания кризисных ситуаций. «Экзистенция не может быть в предметном мире, потому что проявляется через свободу, в которой коренится бытие самости. Свобода – это цель саморазвития личности» [12, с. 386]. Человек овладевает сущностью в процессе существования, соответственно нет общего алгоритма развития личности; М. Хайдегер писал, что публичность мышления затуманивает все и выдает тайное как явное и каждому доступное. При таких условиях каждый оказывается другим и никто он сам. «Самость повседневного присутствия есть человеко-самость, которую мы отличаем от собственной, т.е. собственно взятой на себя самости» [10]. Концепт «чувственно-телесной экзистенции» дает представление о роли собственной самости и тела (как чувственно-смыслового феномена) в бытии каждого субъекта. В данном случае бытие не определяется через мышление и рациональность, а для того, чтобы понять глубину бытия стоит открывать субъекта «в ситуации», как «бытие в мире». Субъект воспринимает события жизни «здесь и сейчас», в определенной перспективе, обусловленной телом и прошлым опытом и это онтологически первичный опыт в отличие от интеллектуальных синтезов разного рода значений. Но для того, чтобы индивид не был обманут самим собой, собственной «точкой зрения» важную роль играет «другой». Феномен чувственно-телесной экзистенции раскрывает основные позиции неклассической философии, метафизики множественности (различия). Согласно ей смысл бытия не в его единстве с разумом (из которого исходит многомерность, многоголосие), а в разномерности, разноголосии смысловых инстанций. Именно из глубины своей чувственно-телесной экзистенции каждый проектирует этот мир, но в любом случае каждый должен пройти через сосуществование.

Философская проблематика «абстрактного логоса» и «чувственно-телесной экзистенции» представляют дилемму между классическими и неклассическими направлениями в философии. Стоит провести параллель между обозначенными смысловыми концептами и понятием социальной и культурной идентичности.

Социальная идентичность отражает самосознание социального субъекта (он же исторический, классовый, социально-групповой). Она базируется на основе социально-экономического и социально-политического взаимодействий и имеет устойчивые показатели, фиксирующие положение субъекта в системе в целом. Учение

же о личностной идентичности, основанное на метафизике наличия, имеет дело, скорее всего, не с идентичностью, а аутентичностью относительно нации. Она выражает чувства личностной тождественности с определенной социальной группой и ее историческую непрерывность. Социальная идентичность имеет много общего с феноменом аутентичности. В обоих случаях самоопределение субъекта всегда происходит через выявление общности, к которой он себя относит: коллективного «мы». Подобно структуре Логоса, интеграционные процессы социальной идентичности и аутентичности основаны на всеобщих образцах поведения и регулятивных нормах. Существует определенная структура социального бытия, и субъект мыслит и действует по определенному алгоритму правил. Если же субъект не привлекает к данному интеграционному процессу рефлексивный компонент, это переносит его действия или мысли в сферу абстрактного логоса.

Культурная идентичность отражает экзистенциальные смыслы символической сферы культуры. Если социальная реальность организована системой объективно зафиксированных устойчивых структур, имеющих общепризнанные границы, то границы культурной реальности не столь очевидны, их значения проступают только в сосуществовании с другими, и должны каждый раз интерпретироваться субъектами культуры. Стержень культурной идентичности всегда проходит через индивидуальность, он раскрывает самость. Понятие культурной идентичности позволяет взглянуть на субъект и на мир как на многослойное образование, имеющее немало модификаций и смысловых оттенков [5, с. 177].

В современном мире социальная идентичность строится на основе философского концепта «абстрактного логоса», культурная идентичность на основе концепта «чувственно-телесной экзистенции». На примере непосредственного субъекта данные идентификационные модели не подлежат категорическому разграничению, так как находятся во взаимодействии. Культурная целостность и субъект культуры относятся к символической реальности – сфере выражения смыслов и находятся во взаимосвязи с социальной реальностью – сферой устойчивых и объективно социальных структур. Социальная и культурная идентичность затрагивают разные сферы реальности соответствующими ключами поведения субъекта. На примере героев романов Дж. Фаулза можно проследить взаимосвязь моделей идентичности, а значит концептов «абстрактный логос» (базисные принципы метафизики наличия) и «чувственно-телесной экзистенции» (базисные принципы метафизики различия).

Герой романа «Подруга французского лейтенанта» Чарльз Смитсонс столкнулся с проблемой выбора между человеком-самостью и собственной самостью, что является выбором между социальной идентичностью и культурной. Первая заключалась в соблюдении этических норм и обязанностей, (которые формировала викторианская эпоха) и предусматривала женитьбу на Эрнестине, которая была вполне достойная партия, но чуждая по духу. Со временем он должен был продолжить дело ее отца – торговлю, хотя герой понимал, что в торговой лавке он никогда не найдет смысла своего существования. Но данный выбор обеспечил ему стабильность в статусе и минимум хлопот. Другой путь, который диктовала ему внутренняя сущность, предусматривал переступить через все публичные формальности, столкнуться с презрением большинства, объединив свою судьбу с Сарой, которая была осуждена односельчанами, по ошибке приписывающими ей грехи блудницы. Чарльз с первого взгляда понял, что женщина с таким взглядом не может иметь греховную природу. Она очаровывает и притягивает своей подлинностью и уникальностью, потому что шла путем культурной идентичности. Для него она загадка, которую он всем сердцем стремится познать. Загадкой является каждый, кто следует законам внутренней свободы, потому что это путь индивидуален и для массового сознания непредсказуем. Живя в викторианской эпохе, Сара свободна от общественных суждений и общепринятых этических норм. Ее сознание открыто к новому опыту и изменениям, идентичность не приобретает постоянных форм, так как является процессом. Соответственно, автор романа дает герою свободу выбора: публичное, общепринятое мышление и действия (абстрактный логос) или же зов своей сущности (чувственно-телесная экзистенция).

Когда речь идет о дилемме абстрактного логоса и чувственно-телесной экзистенции, как о противостоянии метафизики наличия и различия сквозь призму идентичности, можно столкнуться со следующими трудностями. Например, Ф. Джейминсон описывает возможный конфликт между шизоидным мироощущением постмодернизма (метафизикой различия) с классической формой идентичности. «Шизофренический опыт – это опыт изолированных, разъединенных, дискретных материальных означающих, которых не удастся связать в последовательный ряд. Стало быть, “шизофреник” НЕ ведает о персональной идентичности в нашем смысле, поскольку наше сознание идентичности зависит от нашего переживания постоянства “Я”(“I”) и “собственного я”(“me”) во времени» [1]. Но стоит заметить, что культурная идентичность имеет качественно иные особенности, поэтому не стоит говорить о потере всякой возможности идентичности в неклассическом ее понимании, а о перемещении акцентов с абстрактного постоянства «Я» в процесс становления «Я».

Данный шизоидный опыт пережил Николас Ерфе, главный герой романа «Волхв». Основными его признаками является фрагментарность восприятия, а мощным мотивом в жизни выступает желание. Для Николаса он сыграл решающую роль, возродив телесно-чувственный аспект и рефлексии в самопознании. Стал толчком к пробуждению от сухого теоретизирования и зазубривания моделей поведения. С детства его окружали авторитаризм традиционных устоев семьи и пуританские нравы родины, которые не находили внутреннего отклика. Потеряв родителей в автокатастрофе, Ерфе легко отказался от традиций, авторитетов, патриотизма. Так он впервые осознал гибкость и изменчивость отношения к окружающим ситуациям, потеря основных принципов социальной идентичности, которые могли бы регулировать взаимоотношения. Действительно он потерял постоянство «Я», но кроме этого Николас постиг, что такого рода постоянство и самоуверенность в последовательности собственных суждений является только сухой зубрежкой, абстрактным логосом, теорией оторванной от чувственного опыта, то есть тенью «Я».

Еще один аргумент о возможном кризисе идентичности в современном мире: «В настоящее же время человек как коллективный субъект действия все больше отдаляется от природы. Можно сказать, что мир культуры, “мир символов” становится все более самодостаточным. Он уже не посредник, а единственная реальность, с которой взаимодействует человек в процессе своего развития. <...> Это позволяет некоторым мыслителям говорить о наступлении после естественного мира – мира, утратившего естественность, а значит, и подлинность; мира, где ставится под сомнение не только подлинность человеческого бытия, но и подлинность бытия вообще. В рамках этого мира вопрос “кто я?” в лучшем случае не имеет ответа, в худшем – бессмысленный» [11, с. 217]. Важно отметить, что процесс децентрации, симуляции, игры значений вызвали тревогу о «смерти субъекта», и о кризисе идентичности. Но на примере героя Николаса, наблюдается другой аргумент: телесно-чувственный опыт и лабиринты смыслов, симуляций, наполняют идентичность процессуальностью. Идентичность в данном случае не зависит от внешних явлений, а апеллирует ко всем уровням человеческой телесности и чувственности, и каждый сам решает путь и уровень развития для собственной сущности в тех или иных условиях.

Николас Ерге стремился к новым впечатлениям, переживаниям, ощущениям, которые надеялся получить путем путешествия и мимолетных удовольствий. Он интересовался экзистенциализмом, но путем абстрактного зазубривания моделей поведения. Такие понятия как свобода, а соответственно и ответственность для него были сухой формальностью. Циник по своей сути и аргументирует это тем, что «... отверг то, что ненавидел, так и не нашел предмета любви и потому делал вид, что ничто в мире любви НЕ заслуживает. <...> Я был с лихвой молод, чтоб понять: за цинизмом всегда скрывается неспособность к усилию – одним словом, импотенция; быть выше борьбы может лишь тот, кто по-настоящему боролся» [7, с. 28]. Отвергнув социальную идентичность, он некоторое время был лишен идентичности как таковой, но личный телесно-чувственный опыт заставил познать *собственные* желания и цену их выбора, что мотивировало стать на путь культурной идентичности.

Случайность дарит Николасу знакомство с мистером Кончисом, который презентовал ему симуляцию той реальности, которая в большем масштабе отражала циничный образ мышления Николаса. Героя погружают в игру чувств, в которой задействованы незнакомые ему ранее люди. Лабиринт идейных иллюзий, сплетенный Кончисом и очаровательными девушками, каждый раз приобретает новые образы, которые так легко принять за истину, но лишь на миг. Над героем проводят психологические эксперименты, цель которых всколыхнуть важнейшие эмоции и страхи. Лабиринт событий в форме игры впервые заставляет Ерге переживать глубину любви, обмана, отчаяния. Его чувства были вполне искренни, а ситуация, в которой они зародились всего лишь симулякр. Он потерял всякое понимание порога реального и фиктивного, истинного и фрагментарного. Это возродило стремление к активной свободе выбора и самоопределения: что ценно для него, а также к самоуглублению и ответственности, в первую очередь, перед самим собой.

В романе «Коллекционер» освещается образ Фредерика и образ Миранды, как соотношение социальной и культурной типов идентичности. Осуществляется противопоставление абстрактного Логоса рациональности с живым телесным экзистенцированием. Тип мышления Фредерика вызывает ассоциации с упадком логоцентрического мировоззрения эпохи модерна, который в XX в. предстает как нежизнеспособный, искаженный. Для главного героя – коллекционера все явления распределяются согласно эстетическим категориям «добро – зло», «правильно – неправильно», а выбор осуществляет путем долгого теоретизирования. Любые телесные проявления повседневного или эротического характера он считает непристойными. Самореализация его заключается в коллекционировании бабочек, так как совершенство их формы, искусно убитых и прищипленных в альбоме, дарит эстетическое удовольствие. В романе образу Фредерика противопоставляется образ Миранды. Она для него особый «экземпляр», он ее похитил и закрыл в подвале, чтобы таким образом обеспечить длительное общение. Фредерик размышляет о возвышенности и платоничности его любви к Миранде, которую она должна была оценить, но взаимопонимание в данных условиях невозможно. Миранда же воплощает мироощущение, основанное на принципе культурной идентичности. Она не теоретизирует, а просто любит все проявления жизни, которые чувствует и которые отражают ее индивидуальную сущность. Основным является неповторимость личностных переживаний и искренность. Миранда предпочитает непосредственный эмоциональный контакт с бабочками, не воспринимает сухости мертвых совершенных форм. Она не понимает, зачем в доме Фредерика все декоративные фарфоровые статуэтки, эта внешняя пышность, за которой скрывается равнодушие и пустота, его формальные вежливость и сдержанность, по которым прослеживаются жестокость и агрессивность. Постоянная готовность ответить, что является приличным, а что нет, является результатом теоретического созерцательного отношения к жизни, которое оторвано от его собственной сущности, лишено телесно-чувственного переживания. В результате «приличный» коллекционер Фредерик в конце романа предстает в роли сумасшедшего маньяка. Такое завершение романа глубоко аллегорическое. Следует подчеркнуть, что Фредерик представляет кризис основ мировоззрения модерна и социальной идентичности, а Миранда наоборот: перспективы культурной идентичности.

Фундаментализм абстрактной логики в мышлении не в состоянии развивать личностный потенциал самосознания, так как блокирует ее категоричностью суждений. XX век представлен новыми философскими подходами, которые важно переосмысливать на пути поиска современных форм идентичности, которые будут основаны на свободе выбора в поиске собственного пути к самости. «То, что мы называем страданием, смертью, горем, бедой, трагедией, нам следовало бы называть платой за свободу. Единственная альтернатива этой страдальческой свободе – бесстрадальная несвобода» [6, с. 72].

Подведем итоги данного исследования. Философский концепт «абстрактного логоса» нужно понимать исходя из понятия «Логоса» («слово», «мысль», «смысл»). Он представляет основные принципы классического

мировоззрения, метафизики наличия, путь к истинному пониманию вещей, суть которого в отождествлении собственного мышления с бытием. Этот путь базируется на рационализме и направлен к Абсолюту. Абстрактный логос есть только понятие мысли, он не предусматривает мысль в акте, самосознание и само понимание. Абстрактный логос дает знание, как нужно действовать в различных жизненных ситуациях, но рефлексия, личностное переживания и чувство свободы выбора отсутствуют.

Философский концепт «чувственно-телесной экзистенции» актуализирует феномен самости и чувственно-смысловой телесности в бытии каждого субъекта. Данная позиция представляет основные принципы неклассического мироощущения, метафизики различия. Бытие определяется не через рациональность, а прежде всего через чувствование и свободу выбора «здесь и сейчас».

В XX-XXI вв. социальная идентичность строится на основе философского концепта «абстрактного логоса», а культурная идентичность на основе концепта «чувственно-телесной экзистенции». В первом случае определяющим фактором является коллективное «мы» и рациональность, во втором – индивидуальная самость и телесность.

Романное творчество Дж. Фаулза выступает интертекстуальным пространством, где на примере героев прослеживается взаимосвязь идентификационных моделей, базирующихся на смысловых концептах «абстрактного логоса» и «чувственно-телесной экзистенции». Взаимосвязь социальной и культурной идентичности прослеживается в образе Чарльза Смитсонса («Любовница французского лейтенанта»), и Николоса Эрфе («Маг»). На примере героя Фредерика («Коллекционер») прослеживается социальная идентичность на фоне общего кризиса классического мировоззрения. Перспективы развития культурной идентичности ярко представляют Сара («Любовница французского лейтенанта») и Миранда («Коллекционер»).

Список литературы

1. Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2000_4/10.htm (дата обращения: 15.03.2014).
2. Лебедев А. В. Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики [Электронный ресурс]. М.: Наука, 1989. URL: <http://geraklit.moy.su/publ/5-1-0-10> (дата обращения: 29.03.2014).
3. Подорога В. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии: Сёрен Киркегор, Фридрих Ницше, Мартин Хайдеггер, Марсель Пруст, Франц Кафка. М.: Ad Marginem, 1995. 376 с.
4. Рикер П. Повествовательная идентичность [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/ricoeur/iden.html> (дата обращения: 29.03.2014).
5. Устюгова Е. Н. Стиль и культура. Опыт построения общей теории стиля. СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2006. 260 с.
6. Фаулз Дж. Аристос. СПб.: Импозиум, 2003. 83 с.
7. Фаулз Дж. Волхв. М.: Эксмо, Домино, 2009. 816 с.
8. Фаулз Дж. Коллекционер. М.: АСТ Москва, 2007. 320 с.
9. Фаулз Дж. Любовница французского лейтенанта. М.: АСТ Москва, 2005. 480 с.
10. Хайдеггер М. Бытие и время [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/bytie.txt> (дата обращения: 17.03.2014).
11. Шумейко М. В. Проблема личностной идентификации в контексте философской антропологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 2. С. 216-219.
12. Ясперс К. Духовная ситуация времени / пер. М. Левиной // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 288-418.

PROBLEM OF IDENTITY IN AREA OF INTERACTION OF ABSTRACT LOGOS AND SENSUAL EXISTENCE (BY THE EXAMPLE OF JOHN FOWLES'S CREATIVE WORKS)

Shevchenko Oksana Vladimirovna
National Pedagogical Dragomanov University (Kyiv, Ukraine)
yugen08@ukr.net

The author of the article accentuates the social and cultural situation of modernity, which stimulates the search for new prospects of the development of a personality. For this purpose the researcher makes an analysis of the specifics of the philosophical concepts “abstract Logos” and “sensual existence” in anthropological aspect. The paper investigates their interrelation through the lenses of the problem of the social and cultural identity of a subject. The author makes a comparative analysis of these forms of identity by the example of the characters of John Fowles’s literary works.

Key words and phrases: identity; subject; existence; rationality; corporality; Logos; novel.